

....🌸 ГЛАВА 1 🌸....

—Ы-хы, — сказал мертвец. — Ы-ы-ы.

Мара поморщилась. Заказ на этот раз дурно пахивал в прямом и в переносном смысле. Она старалась избегать оживления трупов недельной давности: все равно внятной речи от них не добиться, а возни столько, что энергию потом приходится по крупицам восстанавливать. Но на этот раз выбора не осталось: денег едва хватит, чтобы за ужин заплатить, а вот ночевать вновь пришлось бы под открытым небом. Но у хозяйки трактира весьма кстати скончался супруг, забыв рассказать жене, как открыть сейф, где была спрятана внушительная сумма семейных накоплений. Металлический сейф был встроен в стену спальни, и новоиспеченная вдова, взвесив все за и против, решила, что легче заплатить некромантке, так вовремя шагнувшей за порог поздним вечером, чем ломать каменную кладку.

— Не могу ручаться, что выполню заказ. Через три дня после смерти трупы... хм... клиенты... становятся не особо разговорчивы. Но вам придется оплатить мою работу полностью. Согласны на такие условия?

Женщина с пристрастием осмотрела гостью — ну как она вообще не некромантка, а только притворяется ею? Выкрала где-то знак гильдии и теперь обманывает порядочных людей. Но гостя не выглядела лгуньей и за заказ приниматься не рвалась. Смотрела устало и серьезно. Кожаная куртка покрыта пылью, волосы, чтобы не мешали в работе, обрезаны так коротко, что с первого взгляда и не

угадывалось, что перед тобой девушка. Вроде как мило-видный паренек. Но фигура все-таки выдавала: девица, тут без сомнений.

Спутник тяжело опустился на деревянный стул, снял с плеч мешок, кинул у ног.

Молчаливо ждал, чем закончится разговор.

Договорились на ужин, ночлег и десяток медяков. Обычно Мара брала больше за свои услуги, но едва ли в ближайшие дни подвернется новый заказ, а они сейчас на мели.

И вот теперь она пыталась вести беседу с бывшим хозяином трактира, который и при жизни, по словам его жены, разговорчивостью не отличался. Маре казалось, что мертвец был недоволен тем, что тело его потревожили, вынули из могилы. Но на самом деле она знала, что воскрешенные ничего не чувствуют и ни о чем не думают. На короткое время их можно было подчинить, оживить воспоминания, заставить говорить, но это были уже не люди. Если только...

— Твое имя? — задала Мара традиционный вопрос.

В нем сейчас никакой нужды не было, и так видно невооруженным глазом, что существо, сидевшее перед ней, не имеет ничего общего с мыслящим, разумным созданием, но, получая значок гильдии, Мара принесла клятву следовать всем этапам воскрешения. Если дойдут слухи о том, что она пренебрегает законом, значок могут и отобрать. А нет значка — нет работы.

— Ы-ы-ы, — протянул мертвец, пуская слюни.

Челюсть у него не закрывалась, так что Мара боролась с желанием наподдать по ней снизу, чтобы только больше не слышать этого тоскливого мычания.

— Что и требовалось доказать, — доверительно сообщила она бывшему трактирщику. — Имени ты своего не назвал, так что имею полное право поступить с тобой по своему усмотрению.

— Ы-хы!

— Да. Даже могу дать тебе приказ убить собственную глупую женушку... Вот она удивится!

Мара всегда разговаривала с воскрешенными. Она и сама не знала, зачем это делает. Может быть, это ее успокаивало, помогало унять то легкое чувство вины, что возникало каждый раз, когда тело, некогда бывшее человеком, открывало глаза, подчиняясь ее силе. Но что поделать — работа у нее такая. К тому же она прекрасно отдавала себе отчет в том, что перед ней только тень человека, пустой сосуд, где, если хорошенько поскрести, можно отыскать остатки воспоминаний. Если он не назвал своего имени, то, считай, перед тобой кукла, которую она, Мара, некромантка второго разряда, дергает за ниточки, заставляя говорить.

— А скажи-ка мне, милый друг, как сейф открывается?

Мара подошла ближе, пытаясь заглянуть воскрешенному в глаза, но они, пустые, мутные, белесые, как у рыбы, смотрели сквозь нее.

— Эй! Ты бы не лезла ему в рожу, — одернул ее спутник, до той секунды молчаливо стоявший у дверей. — А ну как оцарапает?

— Ерунда! — отмахнулась Мара. — Это не дикий мертвяк какой-нибудь. Этого я сама подчинила. Ничего он мне не сделает... А если что, так не впервой. Настойка кровяника всегда при мне.

— Ага, — поддакнул мужчина. — Настойка кровяника и полночи в бреду. Знаем, плавали.

Мара оторвалась от созерцания тусклых глаз воскрешенного и обернулась к своему напарнику. Губы сжаты от злости.

— Не отвлекай меня! — только и сказала она.

На этом спор закончился, некромантка вновь вернулась к работе.

— Что же мне с тобой делать? — пробормотала она себе под нос. — Зря я за дело взялась. Знала ведь, бесполезно.

Потом громко и четко, видимо, в последней попытке добиться хоть какого-то толка от мертвеца, повторила:

— Как открыть сейф в спальне?

Холодная липкая ладонь мертвеца вдруг схватила ее за руку. Мара скривилась от омерзения, но руку вырывать не стала. Она давно научилась различать угрозу и попытку что-то сообщить. Сейчас бывший хозяин трактира агрессии не проявлял.

Мужчина, наблюдающий за этой сценой, дернулся было навстречу, но Мара жестом остановила его, а сама застыла на месте, пытаясь понять, что же хочет поведать ей воскрешенный.

Мертвец не просто держал ее за руку — он норовил ухватить за безымянный палец. Безымянный палец, на котором замужние дамы обычно носят кольцо. Так-так...

— Умри! — крикнула Мара, ткнув указательным пальцем в лоб бывшего хозяина трактира.

В воздухе мелькнула синяя вспышка, резко запахло озоном, как после грозы, и мертвец точно подкошенный в то же мгновение рухнул на пол.

— Бестолково все, да? — поинтересовался спутник Мары. Однако в его голосе явно сквозило облегчение. — И ладно. Деньги она нам все равно заплатит.

Мара покосилась на напарника с неудовольствием.

— Не знаю пока, есть ли толк, — ответила она, не вдаваясь в подробности.

Она действительно не знала. Может быть, догадка окажется неверной, но попытаться стоило.

Вдова ожидала в соседней комнате. Так и стояла, застыв у стены, как скульптура. Видно, даже с места не сдвинулась за те полчаса, что они отсутствовали.

— Ну, что он? — спросила женщина, сжав руки у груди, словно пытаясь закрыться ими. — Как он?

— Молчит как мертвец, — мрачно пошутила Мара, но, заметив округлившийся рот заказчицы и ее посеревшую кожу, смягчилась: — Возможно, мне удалось кое-что узнать. Где ваше обручальное кольцо?

Женщина вытянула вперед трясущуюся кисть: на безымянном пальце блестело кольцо с большим, замысловатой огранки, камнем.

— Это просто кварц, — объяснила она, будто извиняясь. — Не драгоценный камень. Но красивый ведь, правда?

— Ага, — буркнула Мара, чтобы хоть что-то сказать. — Дайте-ка мне его и покажите, где у вас сейф!

Как и предполагала Мара, камень идеально подошел к отверстию на дверце сейфа. Некромантка осторожно повернула кольцо, запирающий механизм щелкнул, и дверца приоткрылась.

— Заказ выполнен полностью, — произнесла она финальную фразу, скрепляющую договор между двумя сторонами.

— А денег можно и сверх накинуть, — не удержался напарник, возвышаясь над новоиспеченной вдовой подобно скале.

Огромный, бородатый, мускулы угадываются даже сквозь ткань куртки. Хозяйка трактира нервно сглотнула и кивнула.

— Почему бы и нет. Парочку медных монет... — быстрый взгляд вверх. — Пять медных монет? Отлично.

В ее голосе явно читалось облегчение.

— Пойдемте, я покажу вам ваши комнаты.

Говорят, раньше мертвые не восставали из своих могил. Сказки, конечно. Люди чего только не болтают. И мертвецы ведут себя как паиньки — умерев один раз, больше не воскресают, и по лесам не шатается всякая нечисть. И вообще, в мире только радуги, бабочки да цветы. Мара усмехнулась. Она уже большая девочка и давно не верит в небылицы.

.... ГЛАВА 2

Мара проснулась утром и долго лежала в кровати, глядя в потолок, ощущая под руками мягкую льняную ткань, а под головой — подушку. Прошлые ночи она провела у ко-

стра, закутавшись в одеяло, которое все равно не спасало от пронизывающего, выматывающего холода осенней погоды. Мешал не только холод: не удавалось полностью расслабиться даже тогда, когда Бьярн караулил в свою очередь. Мара сквозь забытие пыталась уловить токи светлой энергии, которую излучает все живое, и токи темной энергии, которой наполнено все мертвое. Это было проклятием Мары, и это было ее даром. Даже если бы она захотела, то не смогла бы выбрать для себя иной судьбы: она была прирожденным некромантом. «Удивительным самородком», как назвал ее один из членов гильдии, когда она, никому не известная девчонка, ни дня не проучившаяся в Академии темных искусств, пришла сдавать экзамен на разряд. В стареньком платье, в шали, которая едва могла согреть в те первые весенние дни, когда солнце так обманчиво и приветливо светит, но не дарит ни капли тепла. Шаль отдала ей пожилая женщина, пожалев девчонку, у которой ничего не оказалось при себе, когда она постучалась в ее дверь. Постучалась, а потом просто упала на пороге дома...

Мара нахмурилась. В эти моменты она понимала, почему не очень любит ночевать в таких вот чистеньких, уютных трактирах. Стоит только выспаться, отдохнуть, а вечером хорошенько поужинать, да еще, если повезет, принять ванну и выстирать одежду, так непременно из самых потаенных уголков души полезут, как тараканы, воспоминания. Такие же, как они, — неистребимые. Прячутся до поры до времени, а потом, стоит только ослабить бдительность, ползут на свет.

Мара откинула одеяло и поднялась: нечего разлеживаться. Они договорились с Бьярном, что выйдут пораньше, сразу после завтрака, и тогда, возможно, к вечеру доберутся до Скира. Скир — самое крупное поселение по эту сторону Вечного Тракта. Стоит у самой границы с Чернолесьем. Мара надеялась, что там для нее найдется работа

и получится отложить денег на зиму. Пока с накоплениями негусто.

Впервые за два года с момента получения значка гильдии Мара всерьез задумалась о том, что может остаться на зиму без крыши над головой. Она привыкла к тому, что отложенных денег хватает на то, чтобы снять комнату с полупансионом на постоялом дворе и худо-бедно переждать три самых холодных месяца. Но в этом году все как-то не заладилось. Затяжная весна, когда снег не сходил до самого Цветения, а потом это неудачное дело, выбившее ее из рабочего графика на долгие три седмицы. Мара была уверена, что напарник, с которым она заключала договор уже второй год подряд, ее бросит, найдет более удачливого некроманта. А без напарника в ее деле никак нельзя — опять же закон, прописанный в своде правил. Кто-то должен прикрывать спину. Мара бы и рада стать сама себе хозяйка, но доверия некромантам-одиночкам никакого. Да и, признаться, вдвоем иногда легче. Есть с кем разделить дежурство у ночного костра, перекинуться парой слов в дороге. Да просто знать, что кто-то идет рядом. Бьярн был отличным напарником большую часть времени — неразговорчивый, но исполнительный. Сильный и быстрый тогда, когда это нужно. И, к счастью, ни разу не взглянул на Мару как на девушку. Если бы он только заикнулся о чем-то подобном, Мара рассталась бы с ним в тот же день.

Мужчин она, мягко говоря, не любила. Всех. Бьярна терпела как суровую необходимость. Профессия некроманта приучила ее ко многим вещам относиться терпимее: отсекай лишнюю жалость, воспитать в себе здоровый цинизм. Ну и — так и быть — взять в напарники бородатого верзилу, раз так велит кодекс.

Мара натянула на себя холщовые брюки, чуть влажные — вечером она их выстирала, а просохнуть в прохладной комнате они не успели. Ничего, на ней высохнут. Натянула поверх тонкой сорочки, в которой спала, льняную рубаху с длинными рукавами и высоким воротом.

Потянулась за курткой, когда взгляд упал на отражение в зеркале. Волосы пшеничного цвета были подстрижены очень коротко, но Маре показалось, что некоторые пряди можно и подрезать. Вот на висках, например, опять начинают виться, закручиваясь в локоны. Нет, так дело не пойдет. Она вытащила из ножен длинный кинжал и, подойдя к зеркалу, принялась срезать прядь за прядью.

За этим занятием ее и застал Бьярн. Мара услышала дробь пальцев по двери — напарник всегда так стучал, не ошибешься, — и крикнула, разрешая войти.

— А можно еще налысо побриться, — посоветовал он густым, тягучим голосом.

Мара с неудовольствием взглянула на Бьярна. Был у них разговор на эту тему, и ей казалось, что она разъяснила все раз и навсегда. Не его это печаль — ее волосы. Только ей решать, как с ними обходиться. Бьярн вроде отступился, однако каждый раз, когда он видел Мару, безжалостно кромсающую свои пряди, на его лице появлялось такое скорбное выражение, что некромантке незамедлительно хотелось этим же ножом оттяпать ему кусок бороды.

— Так и побрейся, — посоветовала она язвительно. — Даже интересно на тебя взглянуть без бороды. Наверное, и не узнаю.

Бьярн провел ладонью по своей черной, короткой, но густой бороде и смолчал.

Прежде чем спуститься на завтрак, они проверили содержимое мешка — не надо ли пополнить запасы. С собой несли только самое необходимое, лишний вес — помеха в их деле. Мара выставила на стол батарею пузырьков и склянок, с пристальным вниманием пересчитала их и осмотрела. Взвесила на руке холщовый мешочек, наполненный рассыпчатым, сминающимся в горсти веществом.

— Надо бы еще кладбищенской земли набрать, — сказала она, обращаясь скорее к себе, чем к Бьярну. Все равно именно ей и придется этим заниматься, напарник в таких

делах не помощник. — Почти всю потратили на того мертвяка. Вот сильная зараза...

Мара вспомнила, как два дня назад они наткнулись на шатуна совсем неподалеку от тракта. Решили срезать путь до деревни по лесу. И казалось бы — солнце стояло в зените, когда шатуны предпочитают прятаться в тени, там, где заросли гуще, а этот вылез. И прямо на них попер, чуя исходящую от Бьярна энергию жизни. Мара успела прикрыться экраном, сделаться для шатуна своей — такой же темной и мертвой. А вот Бьярн представлял собой лакомый кусочек. Мертвецы ведь не за телом охотятся, а именно за жизненной силой. Присосутся и выпьют подчистую. Живыми их это не сделает, но позволит вместо положенного срока — недели после воскрешения — оставаться на ногах гораздо дольше, не распадаясь. Месяцы иногда. А этот как раз насосавшийся уже был, сильный, быстрый.

Мара обычно с первого применения заклятия «Умри» могла мертвеца уложить, а этот ни в какую. Три раза — три всплеска силы, а он все идет и идет. Все за секунды происходило, пока Бьярн меч доставал. Потом уже, позже, Мара себя отругала хорошенько за непрофессионализм. Знала ведь, что напарник не подведет. Еще мгновение, снес бы шатуну голову, что он и сделал. Только вот Мара почти всю энергию потратила и, оступившись, рухнула как подкошенная. А шатун уже руки к ней протянул: экран слетел, и мертвец понял, что перед ним живое существо.

Хорошо, Бьярн не растерялся и разрубил шатуна на куски. Потом они шевелящиеся еще обрубки как следует кладбищенской землей присыпали, подождали, пока затихнут.

Никогда еще Маре не было так стыдно — повела себя как девчонка. Некромант второго разряда не должен таких промахов допускать. Если бы не Бьярн... Не зря она ему третью часть доходов отдает. Все по-честному — третью часть ему, третью часть себе, остальное на текущие расходы. Вот только накопить все равно не получается.

— Кровяника докупить, всего три пузырька осталось, — продолжала перечислять Мара. — Я слышала, что еще солнечник хорошо от мертвецкой хвори помогает, но рисковать не хочу. Так... Ну, остальное пока в избытке.

Мара осторожно развязала сверток, в котором металлически постукивала укладка с инструментами — нож с узким тонким лезвием, иглы, моток тонких белых льняных ниток. Мара удовлетворенно кивнула своим мыслям.

— Ну, если только ниток взять еще. Кажется, я видела в начале улицы лавку. Дай-ка рану, кстати, посмотрю, — вдруг спохватилась она.

Бьярн повел плечом, будто только сейчас вспомнил о чем-то несущественном.

— Нормально там все, — буркнул он.

— Ага, нормально. Кровища хлестала. Дай посмотрю, как заживает.

Бьярн с обреченным лицом человека, который понимает, что выхода у него нет, стянул куртку, потом рубаху и остался сидеть перед Марой с голым торсом. Его плечо с двух сторон охватывал полукруглый шрам, стянутый аккуратными стежками. Мара пробежалась по шву пальцами, легко касаясь кожи. На ее лице появилось точно такое же выражение, какое бывает у гончара, рассматривающего изготовленную им вазу, или как у портного, примеряющего на клиента новый плащ, — профессиональный интерес и не более. На лице же Бьярна сквозь суровую отрешенность проступило сразу несколько чувств — некоторая неловкость сменилась легкой улыбкой, которая разгладила его жесткие черты, а потом, когда Мара хмыкнула: «Отлично, не зря попробовала этот шов», погасла так же быстро, как появилась.

— Иногда думаю, что я для тебя подопытный лягух, — проворчал он.

Мара на это ничего не ответила, только пожала плечами, не понимая, на что обиделся ее напарник. Рана за-

живает, шов не стесняет движения — значит, все отлично, она со своей работой справилась.

К завтраку спустилась первой, не стала дожидаться, пока Бьярн соберет мешок. Как раз успеет сделать заказ. Хозяйки нигде не было видно, но скоро прибежала девочка-работница, вытирая руки о передник.

— Хозяйке нашей нездоровится сегодня, отравилась, видно, — сказала она, но тут же смутилась, понимая, что сболтнула лишнее. — Что вам?

Мара прекрасно понимала, что за нездоровье поразило хозяйку трактира. Это она человек подготовленный: каких только воскрешенных не повидала за время работы, а когда приходится два раза в течение одной недели своего мужа хоронить, тут кому угодно плохо станет. Мара невольно вспомнила, как женщина прижимала к груди руки и задавала нелепые вопросы: «Что он? Как он?» Да никак, труп — он и есть труп. Кольцо еще показывала, будто гордилась... Любила его, что ли? Вот глупость.

Для Бьярна Мара попросила принести яичницу с ветчиной, для себя — подсушенные хлебцы с молодым сыром, и для обоих — по бокалу некрепкого светлого пива. Стол выбрала у стены, подальше от выхода, села спиной к двери — это давало хотя бы видимость уединения. Но это же сослужило ей плохую службу. Мара расслабилась и потеряла бдительность.

Наверное, тот молодой мужчина не хотел ничего плохого, когда сел напротив.

— Не занято? — спросил он и улыбнулся.

Обычный парень из местных.

— Занято, — ответила Мара без тени улыбки.

— Да ладно тебе. Я просто поболтать. Никогда некромантов не видел так близко. Ты ведь из них, да? А на вид простая девчонка, только стриженная...

Он накрыл ее руку своей ладонью. Мара отшатнулась: казалось, будто она испугалась. словно перед ней сидел не молодой мужчина, вполне дружелюбный на вид, а все тот

же мертвяк-шатун. Но ее замешательство длилось всего пару секунд. Мара выдернула руку и схватила незадачливого посетителя за запястье.

— Никогда некромантов не видел, говоришь? — прошипела она. — Ну так смотри!

Парень застыл, глядя ей в лицо с неподдельным ужасом. Кожа на запястье, стиснутом ее пальцами, становилась ледяной и бледной, а парень серел на глазах. Будто сама жизнь покидала его.

— Полегче, девочка! — раздался над головой Мары голос Бьярна. — Ты его так раньше времени на тот свет отправишь. И нам за это, заметь, никто не заплатит.

Мара вздрогнула, будто только сейчас очнувшись, и разжала хватку. Парень попытался встать, но ноги держали его плохо, так что Бьярну даже пришлось подхватить его под локти и отнести к соседнему столу. До Мары долетел обрывок фразы:

— Да, вот такая она... Терпеть не может нашего брата...

Вернулся, сел на место невезучего ухажера. Оба сделали вид, будто ничего не произошло. Служанка как раз принесла заказ, так что Бьярн и Мара без лишних слов принялись за еду. Они и в обычных обстоятельствах нечасто разговаривали, только если это нужно было для дела, но даже тогда ограничивали общение парой коротких фраз.

Но сегодня утром Бьярн выспался и сытно поел, свежий шрам, который беспокоил его несколько дней, больше не ныл, поэтому он не смог удержаться от ироничного замечания.

— Удивляюсь, как ты меня-то в напарники взяла, — он ухмыльнулся.

Мара ничего не ответила, только быстро взглянула исподлобья.

Ей вспомнился тот первый день, когда она, новоиспеченный некромант, только получивший значок гильдии, пришла в трактир «Волки на страже» нанимать себе напарника. Таких, как она, новеньких было трое. Двое пар-

ней, окончивших Академию темных искусств, — в черных добротных мантиях, опоясанные кожаными ремнями, где в специальных отделениях лежало все необходимое для работы, в длинных тонких перчатках, закрывающих руки, ведь некроманты не должны касаться живых. Они вызывали доверие одним своим видом, хотя оба сдали всего лишь на третий разряд. И Мара — в тонком ситцевом платье, хотя на улице стояла ранняя весна и одежда была явно не по сезону, в старенькой шали, в башмаках на босу ногу. Она притулилась за столиком в углу и выложила перед собой знак гильдии — медный кругляш на витом шнурке, а на кругляше выбиты руны. Сушная безделушка на вид. Но все знали, что подделать знак гильдии нельзя: стоило чужаку взять его в руку, он обжигал, будто пролежал несколько часов на морозе. И чем дольше его держали, тем холоднее он становился.

Наемники, которые специально в этот день стекались в трактир, найти себе работодателя, мельком взглянув в сторону худенькой девушки, кривились и уходили в сторону настоящих, как им думалось, некромантов. А те уже устроили состязание между претендентами, заставляя мериться силой на руках.

— Вот шуты, — произнес спокойный, сильный голос у Мары за спиной.

Мара обернулась и увидела мужчину, который возвышался над ней, словно гора, головой он почти касался потолка. По крайней мере, так ей показалось. Огромный, черноволосый и чернобородый, в походной простой одежде, на груди защищенной кожаным панцирем. Увидев ее взгляд, он кивнул и присел на край скамьи.

— Я смотрю, ты напарника ищешь, птаха?

В его голосе не было угрозы, только добродушное любопытство. Видимо, он действительно нуждался в работе, как и Мара — в напарнике. Он имел полное право спросить, тем более Мара выложила на стол значок гильдии, что само по себе являлось приглашением к разговору, и все

же она почувствовала, как заколотилось сердце и кровь отлила от лица.

Не нужен ей никто. Никто ей не нужен! Тем более этот страшный, огромный человек!

Но увы, кодекс обязывал найти подручного, иначе ее карьера некроманта закончится, не успев начаться. Мара облизнула пересохшие губы и кивнула.

— Морана, — представилась она. — И... Ты ведь понимаешь, что я могу одним прикосновением убивать?

Мужчина посмотрел на ее руки, не защищенные перчатками, и ухмыльнулся.

— Бьярн, — в свою очередь назвал он свое имя. — Не, не можешь, все это байки. Заберешь толику моей силы, но у меня ее столько, что на четверых таких птах хватит с лихвой.

— Мара, — сказала она. — Ты можешь называть меня так. Не птаха, не крошка, никак иначе. Понятно? Среди нас двоих — я главная. Это я тебе работу даю, а не наоборот.

Бьярн смотрел на нее, словно забавлялся: откуда в этой девчонке столько спеси. Мара и сама догадывалась, как смешно выглядит со стороны — как деревенская простушка в этом своем нелепом наряде. Но в то же время она знала, что сейчас — тот самый момент, когда сразу надо дать понять, кто здесь главный. Пусть она выглядит как чучело, но она некромант второго разряда, а значит, ей и командовать.

Бьярн коротко взглянул туда, где вокруг двух парней в черных мантиях претенденты уже чуть было на руках не ходили. Судя по его иронично изогнутой брови, присоединяться к этому балагану он был не намерен.

— Думаю, сработаемся, — кивнул он, давая понять, что принимает условия Мары.

Мара, осознав, что теперь она стала полноправным некромантом — со знаком гильдии и даже с настоящим подручным, — вдруг испытала головокружение. Она действительно сделала это. Еще вчера она ночевала на сеновале

в деревушке — единственное место, где ее согласны были приютить без денег. Еще сегодня утром ей нечем было заплатить за завтрак, так что на экзамен в Академию она явилась с урчащим от голода животом. Еще четыре часа назад члены комиссии, разглядев очередного претендента на вступление в гильдию, переглянулись между собой — кто с изумлением, кто с брезгливостью. А вот три часа назад она уже сжимала в своих руках простой на вид кругляш, который на самом деле станет первым шагом к безбедной жизни. И потом еще этот шепот вслед: «Удивительный самородок...»

— Я сейчас составлю список того, что надо купить, — сказала она, стараясь, чтобы голос не дрожал и не выдал ее бешеного волнения. Только вот денег у нее не было, и Мара все никак не могла придумать причину, по которой напарник должен совершить покупку за свои деньги.

— Тебе придется вложить свою долю в дело... — попросила блефовать она, отчаянно надеясь, что Бьярн несведущ в правилах. — Потому что... Потому что...

— Потому что ты, птаха, сейчас на мели, — закончил за нее Бьярн, наклонившись к ее лицу так близко, что Мара увидела его серые, с темными точками глаза.

На секунду всего увидела, потому что в следующее мгновение она замахнулась, чтобы его ударить. Бьярн молча перехватил ее руку. Огромная лапища удерживала ее ладонь на удивление осторожно, но твердо.

— Извини, — пробормотала Мара.

Ничего себе, хорошенькое начало сотрудничества. Сейчас он просто встанет и уйдет. И правильно сделает. Но Бьярн вдруг расхохотался.

— Нравишься ты мне, девочка. Ладно, так и быть. Вложу свою долю.

С тех пор он и стал ее напарником — два года уже как. Бьярн был прав, они действительно сработались, как это ни странно. Потому что с Марой не так легко было сладить. Она умудрялась восстановить против себя любого,